

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.4>**ВОСТОЧНЫЙ ФОКУС ГЕОПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Научная статья

Никитин И.М.^{1,*}, Аленуров Э.А.²^{1,2} Российский Государственный Социальный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kloyzze[at]gmail.com)

Аннотация

Современная внешнеполитическая стратегия Российской Федерации имеет явный уклон в восточное направление. Тем не менее недобросовестно связывать восточный интерес с событиями 2022 года. Российская внешняя политика, взявшая курс на диверсификацию в 2020х годах, постепенно выстраивала конструктивный диалог со странами Азии и Ближнего Востока с 1994-1996 годов, одновременно заявляя о недобросовестном отношении США к российским стратегическим и политическим интересам. Российско-американские отношения на протяжении более 70 лет играли существенную роль в формировании внешнеполитического курса, переживая моменты сближения, охлаждения, нового мышления и перезагрузки. В последнее десятилетие риторика США становится более агрессивной: американские политики в российско-американском диалоге все чаще затрагивают тему национализма, имперских амбиций, авторитаризма и общественных ценностей. Можно также смело говорить о том, что в геополитическом коде России вопросы оправдания крайних идей национализма воспринимаются как посягательство на безопасность российской культуры, граждан и суверенитета самого государства. Принимая во внимание переоценку данных идей в странах Европы, Российская Федерация все больше исследует возможности своей восточной политики. В данной статье автор анализирует зоны социально-политической нестабильности вокруг России и рассматривает их в контексте внешнеполитических интересов Евроатлантики. В работе также исследуются трактовки и смысловая нагрузка геополитической стратегии «Петля Анаконды». Авторы приходят к выводу, что сама стратегия сегодня является теоретической и не находит подтверждения в официальных документах евроатлантических государств. Тем не менее некоторые ее аспекты находят отражение в специфике возникновения социально-политических зон нестабильности вокруг территории российского государства, что нельзя расценивать иначе как посягательство национальную безопасность РФ.

Ключевые слова: геополитика, национальная безопасность, Евроатлантика, Хартленд, НАТО, «Петля Анаконды», геополитическая стратегия, национализм.

EASTERN FOCUS OF GEOPOLITICS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEM AREA AND PROSPECTS

Research article

Nikitin I.M.^{1,*}, Alenurov E.A.²^{1,2} Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kloyzze[at]gmail.com)

Abstract

The current foreign policy strategy of the Russian Federation has a pronounced eastward inclination. Nevertheless, it is unfair to link eastern interest with the events of 2022. Russian foreign policy, which took a diversification course in the 2020s, has gradually built a constructive dialogue with Asia and the Middle East since 1994-1996, while at the same time declaring the US unfair to Russian strategic and political interests. U.S.-Russian relations have played a significant role in shaping foreign policy for more than 70 years, experiencing moments of rapprochement, cooling, new thinking, and resetting. In the last decade, U.S. rhetoric has become more aggressive: U.S. politicians in the U.S.-Russian dialogue are increasingly touching on nationalism, imperial ambitions, authoritarianism and social values. One can also safely say that in Russia's geopolitical code, questions of justifying extreme ideas of nationalism are perceived as an attack on the security of Russian culture, citizens and the sovereignty of the state itself. Taking into account the reassessment of these ideas in European countries, the Russian Federation is increasingly exploring the possibilities of its Eastern policy. In this article, the author analyses the zones of socio-political instability around Russia and examines them in the context of Euro-Atlantic foreign policy interests. The work also explores the interpretations and semantic load of the geopolitical strategy "Anaconda's Plan". The authors conclude that the strategy itself today is theoretical and does not find confirmation in official documents of Euro-Atlantic states. Nevertheless, some of its aspects are reflected in the specifics of the emergence of socio-political zones of instability around the territory of the Russian state, which cannot be regarded otherwise as an encroachment on the national security of the Russian Federation.

Keywords: geopolitics, national security, Euro-Atlantic, Heartland, NATO, "Anaconda Plan", geopolitical strategy, nationalism.

Введение

Специфический характер внешнеполитического дискурса Российской Федерации на протяжении трех десятилетий определяется многими факторами: историческое и культурное соседство, геополитическая стратегия, национальная безопасность, географическое положение. Благодаря большой площади Российская Федерация имеет возможность

быть евразийским политическим актором: культурное и политическое влияние и европейских ценностей, и ценностей ИТР. Историческое совместное существование в рамках СССР и последующая преемственность России позволяют также говорить о большом интересе российской политической элиты к политике, проводимой в соседних государствах. Ряд российских политологов отмечает, что современные ориентиры партийной политики европейских стран планомерно ведут переоценку националистических идей, что чревато новыми социальными и культурными конфликтами [1]. Но переосмысление националистических идей в современном мире является общей чертой. С ними заигрывают некоторые политики Латинской Америки в целях решения острых социальных, экономических и политических проблем. Национализм Латинской Америки формируется внутри региона и имеет ярко выраженный латиноамериканский привкус. Наиболее ярким примером могут служить «Социализм XXI века» Уго Чавеса [2] или мягкий аргентинский неонационализм Нестора Киршнера [3]. Через государственный национализм проходят государства Средней Азии и Востока. Благодаря его высокому мобилизационному потенциалу и часто популистским лозунгам, он легко адаптируется к специфике многих авторитарных режимов азиатских государств. Современная турецкая концепция, сочетающая в себе идеи неосманизма, панисламизма и пантюркизма, апеллирует к мягкой силе для создания единого пантюрокского пространства на территории Турции и зонах ее геополитического влияния [4]. Попыткой играть на национальной идентичности следует считать и армяно-азербайджанский конфликт, который в последнее пятилетие все чаще переходит в горячую фазу [5]. Необходимо учитывать также, что эти голоса имеют недостаточно сильный вес в европейской политике для смены политического курса; но события 2022 года убедили государства Балтии в собственной правоте и позволили вывести вопрос безопасности от русского государства на общеевропейский уровень [6], [7]. Тем не менее идея противостояния с русской культурой не нова и ведет свое начало с основ картины мира прошлого века. Также стоит помнить о проблеме «Завещания Петра Первого», которое долгое время рассматривалось и европейскими, и американскими политиками как прямое заявление о попытке русских уничтожить европейские государства.

Для проведения исследовательской работы автор применил методы теоретического описания, анализа и дедукции. В рамках оценки влияния социально-политических конфликтов в приграничных к России странах использовался историко-сравнительный метод.

Основные результаты

Трудно оспаривать влияние российско-американских взаимоотношений на внешнеполитический курс России. Данный дискурс только за последние три десятилетия переходил из разряда «почти дружественного» в разряд «почти горячего агрессивного».

Анализируя исторические взаимоотношения между Россией и США, сложно не заметить перманентные русофобские оценки в адрес российской (читай русской, советской) политики. Некоторые политики, к числу которых следует отнести З. Бжезинского, хотя и заявляют об историческом праве США к доминированию и естественности продвижения идей американской демократии на Восток, все же говорят об историческом также единстве народов России и Украины [8]. Другие же заявляют о необходимости немедленного принуждения России к оставлению своих геостратегических претензий, пусть даже претензии эти формируются вокруг национальной безопасности российского государства.

Возможность и отчасти необходимость партнерства Украины и НАТО, к которому часто обращаются современные украинские власти, для России воспринимается как уход от общих традиций, общей истории и общей культуры. К тому же близость в обозримом будущем североатлантической инфраструктуры может восприниматься как попытка к дальнейшей эскалации социально-политического конфликта между двумя странами, либо минимизации внутренних выступлений, если таковые возникнут.

Основой для развития одной из наиболее интригующих идей геополитического развития мира служит работа американского морского офицера А.Т. Мэхена под названием «Влияние морской силы на историю». Согласно авторской мысли доступ к морю, как ресурсу, является основополагающим для создания государственной мощи и определяет путь развития государства. При том в прямой зависимости от этого доступа ставится также ряд сопутствующих факторов: менталитет и состав населения государства, форма правления и политическая культура, наличие полезных ископаемых и возможность их использования, но особенно доминирование в водном пространстве. Х.Дж. Маккиндер является наиболее известным исследователем, имевшим собственные взгляды на определение факторов государственной мощи и проведение государственной геополитики. В 1904 году выходит особенно значимая статья под названием «Географическая ось истории» [9], в которой впервые звучит идея о специфике геополитического развития евразийского континента. В статье говорится о концепции «Ось истории», представляющая по сути разделение и отделение более развитой части евразийского континента (к которой сам Маккиндер относил страны Западной Европы, Ближний и Средний Восток, частично Южную Азию) от стран с исторически более слабым и медленным развитием (Северная и Южная Америки, южная часть Африки, полностью Австралия, частично АТР). Впоследствии концепция будет трансформирована в понятие «хартленд» («heart» – сердце, «land» – земля), Северная Америка перейдет в разряд развитой части, а мир будет формироваться не вокруг близости или отдаленности от моря, а вокруг экономического развития и сырьевых баз.

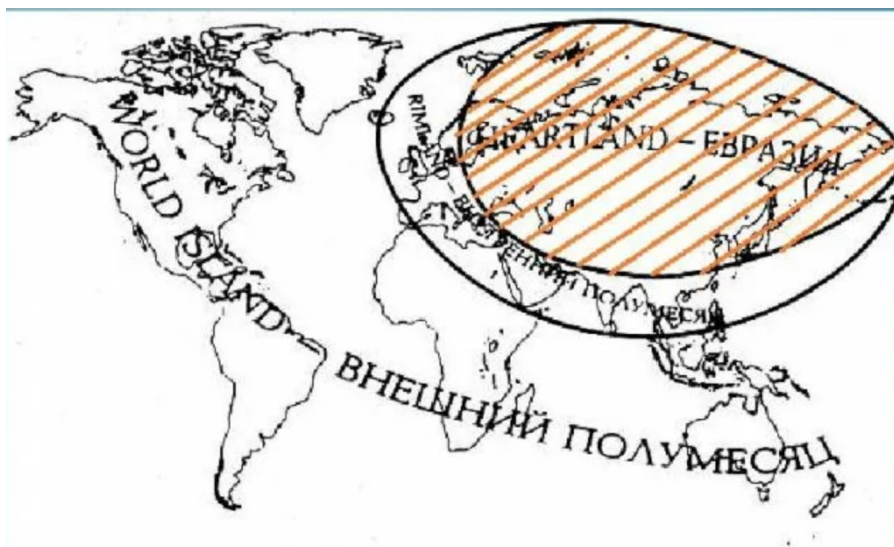

Рисунок 1 - Геополитическая карта согласно статье Х.Дж.Маккиндера
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.4.1>

Внутренняя политика СССР, занимающего доминирующую часть «Хартленда» / «Римленда», актуализировала данную концепцию в середине 1980-х годов, когда в самом СССР начался период экономических и политических проблем. Роль СССР как геополитического центра быстро скатывался к критически малому значению. Начавшийся с Прибалтики массовый выход союзных республик из состава коммунистического блока в 1988 году ознаменовался событием под названием «Парад суверенитетов» [10]. Начавшаяся трансформация политической системы оценивалась населением как движение к демократическому будущему, которое отчасти копировало бы западноевропейские ценности. С распадом СССР военно-политический альянс НАТО начинает ближе продвигаться к границам России. Геополитическое влияние России на соседние страны ослабевает, экономическая взаимопомощь и поддержка не могут обеспечивать достаточного уровня для партнерства, социально-культурная сфера также переживает некоторую маргинализацию. Специфика распада СССР привела к возникновению ряда национальных конфликтов. С новой силой зазвучали вопросы национальной идентичности и, что более страшно, неза заслуженному месту русских в формировании новых государств. Возникшие по периферии, данные события вынуждают Российскую Федерацию взять на себя роль евразийского миротворца, что еще больше дестабилизирует экономику и социум внутри государства. Впоследствии некоторые региональные конфликты переросли в гражданские войны на территориях Молдовы, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии.

Детальный анализ подобных периферийных конфликтов позволяет выявить некоторую повторяющуюся модель:

- обеспокоенность утраты национальной культуры и национального языка;
- встревоженность на региональном и далее на государственном уровнях преобладанием русского населения, в частности в государственных и общественных структурах;
- попытки отчуждения русского населения от государственной политики и системы образования;
- постепенное принятие законов о формировании и/или охране национальной идентичности;
- социально-культурное противопоставление «Русского мира» и мира республики;
- переход конфликта в горячую стадию и политическое противостояние.

Заключение

Восточное ориентирование внешнеполитического курса Российской Федерации только отчасти вызвано изменениями социально-политического ландшафта последних лет. Интерес к Азии и Дальнему Востоку как макрорегиону российского присутствия наблюдается в дипломатическом векторе государства со временем председательства в Правительстве РФ Примакова Е.М. Восточный вектор геополитики определяет ряд факторов, тесно связанных с национальной стратегией безопасности: экономическое ориентирование энергодобывающей отрасли, рынки сбыта энергоресурсов, формирование дружественной политики противостояния доминированию на международной арене США. Важность присутствия России в регионе обусловлена геостратегической важностью его в международной политике. Кроме того переориентированные рынки российских товаров позволит получить выход их и в новые регионы (Южная и Юго-Восточная Азия, государства Океании), а также послужит импульсом к развитию двухстороннего сотрудничества со странами региона. Важность восточного ориентирования определена не столько современной политической турбулентностью, но и стратегией национальной безопасности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бучнев Е.В. Трансформация политических идей в современной Европе: анализ партийных программ в контексте национальной идентичности. / Е.В. Бучнев, Н.А. Мельникова // Политика и общество. — 2022. — 3. — с. 21-33. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39244 (дата обращения: 22.06.23). — DOI: 10.7256/2454-0684.2022.3.39244.
2. Eastwood J. Contextualizando a Chávez: el nacionalismo venezolano contemporáneo desde una perspectiva histórica / J. Eastwood // Revista Mexicana de Sociología 69. — №. 4 (10 - 12). — 2007. — P. 605-639.
3. Яковлева Н.М. Аргентина: переход к "старой норме". / Н.М. Яковлева // Латинская Америка. — 2016. — 2. — с. 35-49.
4. Комлева Н.А. Возрождение империи: "турецкий треугольник". / Н.А. Комлева // Вестник Московского государственного областного университета. — 2021. — 3. — с. 83-105.
5. Когут В.Г. Карабахский узел геополитических противоречий на Южном Кавказе. / В.Г. Когут, Г.Н. Нурышев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — 1(35). — с. 104-111.
6. Мельникова Н.А. Смысловые ориентиры Европейской политики на примере политических партий Европы. / Н.А. Мельникова, Е.В. Бучнев // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. В 2-х частях, Том Часть 1; под ред. Цевелева И.В., Ракитина Н.Э., Малышева Н.В. — Вып. 1. — Комсомольск-на-Амуре: КНГАУ, 2022. — с. 238-242.
7. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660—1783 / A.T. Mahan — Boston: Boston: Little, Brown & Co, 1980. — 557 p.
8. Дрюченко С.Д. Россия и мир на шахматной доске Бжезинского / С.Д. Дрюченко, Т.Ю. Нечаева // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019) : Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 10–13 декабря 2019 года. — Часть 4. — Вып. 4. — М.: ФГБОУ ВО "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2019. — с. 95-99.
9. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер ; Перевод с английского В. Желнинова. — М.: АСТ, 2021. — С. 285.
10. Миннибаева Е. Парад суверенитетов. Как 30 лет назад республики выходили из состава СССР / Е. Миннибаева // РИА Воронеж. — 2021. — №1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Buchnev E.V. Transformaciya politicheskix idej v sovremennoj Evrope: analiz partijny'x programm v kontekste nacional'noj identichnosti [Transformation of Political Ideas in Modern Europe: An Analysis of Party Programs in the Context of National Identity]. / E.V. Buchnev, N.A. Mel'nikova // Politika i obshhestvo [Politics and Society]. — 2022. — 3. — p. 21-33. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39244 (accessed: 22.06.23). — DOI: 10.7256/2454-0684.2022.3.39244. [in Russian]
2. Eastwood J. Contextualizando a Chávez: el nacionalismo venezolano contemporáneo desde una perspectiva histórica [Contextualizing Chávez: Contemporary Venezuelan Nationalism from a Historical Perspective] / J. Eastwood // Revista Mexicana de Sociología 69 [Mexican Journal of Sociology 69]. — №. 4 (10 - 12). — 2007. — P. 605-639 [in Spanish]
3. Yakovleva N.M. Argentina: perexod k "staroj norme" [Argentina: the Transition to the "Old Norm"]. / N.M. Yakovleva // Latinskaya Amerika [Latin America]. — 2016. — 2. — p. 35-49. [in Russian]
4. Komleva N.A. Vozrozhdenie imperii: "tureczkij treugol'nik" [Reviving the Empire: the Turkish Triangle]. / N.A. Komleva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]. — 2021. — 3. — p. 83-105. [in Russian]
5. Kogut V.G. Karabaxskij uzul geopoliticheskix protivorechij na Yuzhnom Kavkaze [The Karabakh Knot of Geopolitical Contradictions in the South Caucasus]. / V.G. Kogut, G.N. Nury'shev // Evrazijskaya integraciya: e'konomika, pravo, politika [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. — 2021. — 1(35). — p. 104-111. [in Russian]
6. Mel'nikova N.A. Smy'slov'y'e orientiry' Evropejskoj politiki na primere politicheskix partij Evropy' [The Meaningful Landmarks of European Politics as exemplified by the Political Parties of Europe]. / N.A. Mel'nikova, E.V. Buchnev // Social and Human Sciences in the Conditions of Challenges of Modernity: Materials of II All-Russian Scientific-Practical Conference of Young Scientists with International Participation. In 2 parts, Vol.1; edited by Ceveleva I.V., Rakitina N.E', Maly'sheva N.V. — Issue 1. — Komsomol'sk-na-Amure: KNGAU, 2022. — p. 238-242. [in Russian]
7. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660—1783 / A.T. Mahan — Boston: Boston: Little, Brown & Co, 1980. — 557 p.
8. Dryuchenko S.D. Rossiya i mir na shakhmatnoi doske Bzhezinskogo [Russia and the World on the Brzezinski Chessboard] / S.D. Dryuchenko, T.Yu. Nechaeva // Socio-Humanitarian Problems of Education and Professional Self-

Realization (Social Engineer-2019) : Proceedings of the All-Russian Conference of Young Researchers with International Participation, Moscow, December 10-13, 2019. — Part 4. — Issue 4. — M.: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art)", 2019. — p. 95-99. [in Russian]

9. McKinder H. Geograficheskaya os' istorii [The Geographical Axis of History] / H. Mackinder ; Translation from English by V. Zhelninov. — Moscow: AST, 2021. — P. 285. [in Russian]

10. Minnibaeva E. Parad suverenitetov. Kak 30 let nazad respubliki vyhodili iz sostava SSSR [Parade of Sovereignities. How Republics withdrew from the USSR 30 Years Ago] / E. Minnibaeva // RIA Voronezh. — 2021. — №1. [in Russian]